

Елена БУРАК

АЛИСА И НИКОЛЯСИК

Стихи и заметки о козах

Почему коровы грустные

Купила тельняшку
На рынке корова,
Сказала:
— К морскому вояжу готова!

Но яхты ответили дружно:
— Мы против!
А вдруг молоко
В море качкой испортим?

Причал подтвердил:
— Что за думы? Вы что же?!
По морю ходить
Вам, корове, негоже!

Получатся взбитые сливки
И масло!
И радость коровья,
Как свечка, погасла...

Снимает тельняшку
Она на причале.
В глазах у коровы —
Два моря печали.

С тех пор все коровы
(Ну, кроме морских)
О волнах и бризе
Мычат от тоски.

Две старушки

В деревеньке у речушки
Отдыхали две старушки.
Нанярялись,
Наплескались,
Наловили карасей,

Напекли в золе картошки,
Съели бублики до крошки
И букашке на травинке
Дали имя Елисей.

Не растает

Снежинка огромная —
Больше ладошки!
В ней щели резные,
В ней двери, окошки,
Круги,
И ходы,
И лучи,
И зигзаги.
Она не растает.
Она... из бумаги!

Иван Сосулькин

Молодой Иван Сосулькин
Строил крепость изо льда.
Крепость таяла весною,
А Сосулькин — никогда.

Без отчаянья Сосулькин
В лужу новую входил,
Потому что он глубокий
Смысл в луже находил.

**О том,
как еноты умываются**

Пошлёпали в ванну
Умыться еноты,
Чтоб с ночи развеять
Остатки дремоты.

Почистили зубки,
Мордашки умыли.
Но... пена на пузе!
И хвостики — в мыле!

Под краном еноты
Почистили шубки...
Залита квартира!
Скорее на шлюпки!

Еноты за вёдра
Хватаются храбро.
В уборке помогут им
Губка и швабра.

Поймали на удочку
Мокрые тапки,

Словили сачками
Размокшие шляпки.

Потом заодно
И посуду помыли,
В кладовке
Протёрли все вещи от пыли.

Они подмели
И ковры, и дорожки,
Газетой до блеска
Натёрли окошки.

Сегодня в ударе
Семейство енотов:
У них умыванье
Прошло как по нотам.

Сказали друг другу:
— Мы славно умылись!
И с чистой душой
Снова спать завалились.

АЛИСА И НИКОЛЯСИК

Наша киса Алиса — молодая кошечка. Возьмёшь на руки и удивишься: лёгкая, как бабушкина вязаная шаль. Приходит Алиса утром, сворачивается загогулиной на груди и заводит песню: «Ур-рмур-р-р!»

* * *

Алиса сидит у стола.

— Мявк! Мявк! — колбаску тоненьким голоском просит.

Лапкой еле-еле касается: «Дай кружочек, хозяйка». И ждёт. Сама никогда со стола не хватает. Даже если никто на неё не смотрит.

* * *

Алиса — кошка не породистая, самая обыкновенная. Белая с коричневыми подпалинами. Но она всё равно очень нравится соседским котам. Сидит Алиса на заборе. Вокруг — на сарае, на крышах соседских домов — четыре кота. Первый — рыжий пушистый, второй — трёхцветный, счастливый, третий — чёрный, с большой головой, а последний — серенький короткошёрстный, невзрачный. Вот этого серенького киса Алиса из года в год и выбирала. Окрасом все котята в него пошли.

* * *

Смотрим, суетится Алиса: то на полку с постельным бельём спрячется, то в диван открытый заберётся, то в коробку.

— Это она место ищет, чтоб котят родить, — объясняет мама. — Где тихо, темно... И от людей подальше.

* * *

Я проснулась ночью от негромкого писка.

— Мама, — зову, — мне Алиса мышонка принесла!

Включаем свет. Нет, это не мышонок, это родившийся котёнок. Не мяукает, а попискивает, как мышонок. Глазки закрыты. Тычется мордочкой в подушку и моё плечо — маму ищет. Первенец Алисин.

* * *

Как придумать имя котёнку? Хочется поинтересней назвать. Не Васькой.

— Пусть Николасом будет, — предлагает мама.

— Пусть!

По-домашнему — Николясик.

Со временем котёнок стал Николясиком-невалясиком. Почему? Только сметёшь веником в центр комнаты сор да пыль, он — туточки! Прямо в пыльную кучу ляжет — и давай валяться в своё удовольствие! Не валяйся, Николясик! Брысь!

* * *

Киса Алиса — мама строгая. Не разрешает сыну из коробки вылезать. Берёт его за загривок и несёт обратно. Котёнок послушно висит, не кусается, не вырывается. Не больно ему. Так природой задумано.

* * *

А как сладко спать с котёнком! Засунешь его под футболку, а он лежать не хочет, обратно через горловину или рукав выбирается. Просишь:

— Сиди, маленький! Не убегай!

А вот уж если заснёт на тебе, тогда замрешь от удовольствия, не шевелишься.

* * *

Как приходит ночь, котёнок начинает беготню. Боком-боком, из коридора — в спальню! Вдруг слышится: бамс! Это он в ножку стула врезался.

* * *

Коготки у Николясика — тоньше иголки! Как вцепится — останется отметина на коже: три бороздки.

* * *

Николясик подрос. Дали ему кусочек мяса. Подойдешь к миске — зарычит: «Мол, не трогай! Моё!»
Настоящий зверь!

* * *

Алиса поймала на улице землеройку. Зовёт сыночка: «Мяу, мяу, иди посмотри». Землеройка страшная, лапками перебирает, убежать хочет. Николясик её побаивается, сидит в сторонке. Алиса землеройку к сыну подталкивает: учись, мол, ты же хищник, не съест она тебя, а ты её — запросто!

* * *

Дядя Боря стоит во дворе, потягивается на утреннем солнце. Зевает... А котёнок в догонялки сам с собой играет: из прихожей — на крыльцо, с крыльца — во двор, с земли — прямо по дяде Боре, как по дереву, — вверх! Выше и выше!

— А-а! — Это дядя Боря проснулся. Вмиг!

Пора Николясику новый дом искать. Подрастет — не вызовет уже такого умиления.

Котят пристроить сложно. Мы пишем объявления, ходим по дворам, расхваливаем котёнка: и кушает всё, и мышей ловить мамой научен... Но у всех уже есть кошки и собаки. Надо на рынок идти, в добрые руки отдавать.

...Одной на рынке стоять боязно, стеснительно. Я пристроилась к тем, кто щенков и волнистых попугайчиков продаёт. Люди подходят, умиляются. Но котёнка не берут. Обидно за Николясика. Ведь такой славный!

Мама после работы заехала за мной на рынок.

Возвращаемся на трамвае, я чуть не плачу.

— Никто, — говорю, — Николясика не берёт, все мимо проходят.

Тут дядя, что впереди нас с мамой сидит, оборачивается:

— Давай его мне, — предлагает.

Я смотрю на дядю, на маму, на Николясика. Не верю в удачу. Разве может так просто получиться? Протягиваю котёнка, сама волнуясь: «А в хорошие ли руки отдаю? Не обидит ли он Николясика?» Но котёнок сидит у дяди на коленях смиренно, не вырывается, не убегает.

Мы выходим на нашей остановке.

— Пока, Николясик! — машу я рукой. — Мы будем скучать по тебе!

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Александра Артёменко, 7 лет

О книге Юрия Магалифа «Кот Котыкин»

Книжка очень хорошая, весёлая, из неё можно много чего узнать. Про кота рыжего, которого покрасили в зелёную краску. Точнее, хотели покрасить в голубую, но если смешать голубой и жёлтый или оранжевый, то получится зелёный. Этот кот путешествовал из деревни в город, но опять вернулся в деревню, где начал.

Там ещё был хороший дяденька Жура. Его звали Жура, потому что он был тоненький и у него был носик длинный, как у журавля. И он работал в

цирке. И у него была глиняная свистулька. Когда он на ней играл, становилось тихо, как будто наступала ночь. Больше всего мне запомнилось, как Жура только-только встретил кота Котыкина, ещё в рыжем оттенке. Жура очень удивился, что кот говорящий.

Жура был добреньким, скромненьким, спокойным. А кот — немножечко бешеным!

— А у тебя есть домашние питомцы?

— Да, есть. Рыжий кот.

